

ОБРАЗ ПРАВИТЕЛЯ В XVI ВЕКЕ**Л. Я. Климуть**

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра истории и философии)

Создание образа правителя в XVI в. сохраняло многие черты предыдущего периода с акцентом на непосредственном контакте с подданными. К концу XVI в. монарх становится все более удаленной фигурой, воплощающей абстрактную власть.

Правителям XVI в. не чужда была идея пропаганды. Понимание значения пропаганды в то время доказывают многочисленные гравюры, изданные указы, памятники, официальные истории, эмблемы и картуши на зданиях, дворцовые комплексы. Кроме того, правители активно использовали недавно появившееся новое средство – печатный станок.

Не забывали и о традиционных средствах репрезентации власти в процессиях и ритуалах, связанных с вступлением на трон, в торжественных въездах правителя в город и т. д.

Одной из целей таких церемоний было снижение напряжения в обществе, которое в той или иной степени всегда присутствовало, и создание образа гармонии в существующем порядке путем якобы непосредственного контакта с подданными. Для этого обращались к идеалу, находящемуся превыше местных и партикулярных условий. Для юного короля Карла IX в его поездке по Франции в 1564–1566 гг. организовывались пышные въезды в город в соответствии с традициями XIV в. [3, с. 85]. Триумфальные арки, речи и различные надписи воплощали культурные представления французского двора, которые не обязательно полностью совпадали с реалиями жизни. Главной составляющей была идея о том, что, невзирая на разделение французов на католиков и протестантов, разные слои общества, горожан и сельчан, все французы испытывают естественную и присущую им с рождения любовь к своей монархии. А во время коронации Генриха II появилась фраза о том, что король женится на своем королевстве, т. е. берет Францию в качестве невесты [1, с. 65].

Для прославления образа правителя использовалась классическая и христианская античность. После введения термина К. Гирцем многие историки стали называть европейские государства XVI в. «государство-театр». Под этим термином не имеется в виду игра на публику и создание иллюзий, здесь речь идет о том, что сама власть воплощалась в ее репрезентации. Таким образом, театральность становится одним из атрибутов образа правителя и государственной власти в целом. Различные коронации, торжественные въезды, обращение монарха к парламенту в Англии были прямым эмоциональным призывом к верным подданным, они транслировали простые истины о сущности политики, и они хорошо отпечатывались в сознании в качестве яркого образа.

Политическая мысль XVI в. большое внимание уделяла осуществлению и использованию власти. Во многом это последствие, наверное, самой знаменитой книги на эту тему – «Государь» (1513) Н. Макиавелли. В течение XVI в. главной идеей этой книги стали считать представление о разделении власти и морали. Эта интерпретация не была полностью верной, но она привела к общему изменению направления политической мысли XVI в. В трудах о политике в XVI в. преобладала гуманистическая программа, соответствующая интеллектуальным течениям этого периода. В самых новаторских работах высказывалась идея о том, что политическую власть и ее осуществление следует объяснять с точки зрения организации общества, которая ее обуславливает. Преобладающим представлением в то время было то, что политическая мудрость – это практическое продолжение моральной философии, соответственно, невозможно разделить добродетель и власть. А вот в чем заключалась эта добродетель – стало предметом трудов и споров в XVI в.

Одной из главных проблем в этих спорах XVI в. был вопрос о том, проявляется ли мудрость в отрешении от мирских дел или же в активном участии в общественной деятельности. Именно участие в политической жизни учило гражданской добродетели, а это, в свою очередь, способствовало развитию морали, по которой деятельность ради общего блага формирует индивидуальную силу характера.

Дискурс гражданского гуманизма XVI в. очень легко было перенести из республиканского общества Флоренции и Венеции в монархические дворы Европы. Например, интерес к этим спорам явно демонстрирует библиотека министра Елизаветы I Уильяма Сесила и латинские гекзаметры, созданные для собственного развлечения канцлером Екатерины Медичи Мишелем де л'Опиталем [3, с. 86].

Однако взгляды людей на политику все больше меняла протестантская Реформация. Мартин Лютер подходил к политике с точки зрения августинской теологии. Человечество грешно, и только Божья благодать спасет его. Политическая власть происходит от Бога, и политическим долгом хорошего христианина является подчинение власти, а значит, и воле Бога. С другой стороны, протестантские реформаторы утверждали, что законными правителями являются только те, через которых проявляется Божья праведность, а значит, человек не обязан подчиняться правителю, который демонстрирует свое безбожие и преследует верующих. Конечно, здесь есть противоречие, но именно оно перевело политическую мысль от проблемы добродетели к проблеме сущности и степени политического повиновения. В этом направлении повестку дня в большей степени определяли теологи, и сама программа определялась в понимании целей Бога и приложении их к миру. Крайнее выражение протестантской мысли могло оправдывать убийство тирана, хотя знаменитый пример такого убийства – это дело рук католика (убийство Генриха III в 1589 г.). В то же время протестантская политическая мысль многое заимствовала из гуманистической мысли. Такое заимствование заметно в трудах французского юриста-протестанта Франсуа Отмана, особенно в его «Франко-Галии» (1573) [2].

К концу XVI в. доминирующие политические образы и идеи шли в разных направлениях, отражая влияние религиозного кризиса на политическую жизнь. Всеобщие представления о легитимности правителя теперь не работали, особенно в рядах политической элиты в разделенной по религиозному признаку Европе, поэтому «государство-театр» потеряло свою силу воздействия на публику. Под влиянием Реформации распространилась идея о безусловной власти правителя как отражении воли Бога и необходимости стоического подчинения такому правителю. Такие идеи способствовали удалению правителя от мира, как в случае Филиппа II. Именно его портреты хорошо воплощают образ правителя конца XVI в.: абстрактная власть, лишенная контекста, отдаленная от народа. А король Франции Генрих III отказывался от торжественных въездов в города и больше внимания уделял придворным церемониям, направленным на то, чтобы возвеличить королевскую власть. Он также временами удалялся от мира, совершал паломничества и различные духовные упражнения. Рудольф II также не стремился участвовать в делах и перебрался из Вены в Прагу, где занялся алхимией и часами.

Правителю больше не нужен был непосредственный контакт с подданными. В трудах конца XVI в. начинается разработка теории абсолютной власти государства над подданными.

Литература

1. Baumgartner, F. J. Henri II, King of France 1547–1559 / F. J. Baumgartner. – Durham and London: Duke University Press, 1988. – 358 p.
2. Hotman, F. Franco-Gallia or, An Account of the Ancient Free State of France, And Most Other Parts of Europe, before the Loss of their Liberties / François Hotman. – Mode of access: <https://archive.org/details/adfrachoto00math/page/6/mode/2up>. – Date of access: 16.01.2022.
3. The Sixteenth Century (Short Oxford History of Europe) / Edited by E. Cameron. – Oxford University Press, 2006. – 288 p.